

ISSN 0568-5621

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

2014 ГОД

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:

чл.-корр. РАН П. Г. Гайдуков, д. и. н. Е. Г. Дзвлет,
д. и. н. Д. С. Коробов, к. и. н. Г. Г. Король, к. и. н. С. В. Кузьминых,
к. и. н. Н. В. Лопатин (ответственный редактор),
д. и. н. А. А. Масленников, д. и. н. С. З. Чернов, к. и. н. А. В. Энгватова

А87 **Археологические открытия 2014 года / Отв. ред. Н. В. Лопатин. –**
М.: Институт археологии РАН, 2016. – 448 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-208-7

Выпуск сборника представляет собой свод информации о результатах полевых археологических исследований 2014 г. Материалы сгруппированы в десять разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, историков, краеведов.

УДК 902/904
ББК 63.4

На переплете – иллюстрации к статьям на сс. 78, 79, 149, 168, 219, 224, 373;
на титуле – к с. 79.

ISBN 978-5-94375-208-7

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2016
© Авторы статей, 2016

Еще одним методом, использованным для определения границ поселения, является сбор подъемного материала, в том числе с помощью металлодетекторов, так как площадь селищ распахана.

Основным результатом исследований стало определение границ памятников Тимерёвского комплекса и выделение их охранных зон.

В отличие от Тимерёвского, Петровский археологический комплекс известен исключительно благодаря материалам из раскопок могильника 1 и всегда находился «в тени» первого. Исследования на территории селища ограничивались обследованиями, сбором подъемного материала, зачистками обнажений и лишь 1 шурфом. Работы в Петровском только начались, программа исследований разработана по аналогии с Тимерёво, с использованием всего комплекса методов, описанных выше. Первоочередной задачей стала разбивка сетки стационарных реперов и начало создания современного топографического плана. Выполнено 1300 измерений, на основе которых создан план могильника 2, открытого К. И. Комаровым в 1989 г. (АКР, 2005, с. 94). Начаты работы по бурению территории селища. Заложено 60 скважин. Как и в Тимерёве, культурный слой в Петровском пострадал от тракторной распашки.

Заложенная программа исследований в перспективе позволит выявить точную площадь поселенческой части комплексов, выявить особенности залегания культурного слоя, зафиксировать современное состояние могильников и инструментально привязать их планы, созданные более 50 лет назад, к местности.

АКР. Ярославская область. М.: ИА РАН, 2005.

Захаров С. Д., Зозуля С. С., 2014а. Новые данные о Тимеревском археологическом комплексе // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III. Казань: Отечество. С. 51–53.

Захаров С. Д., Зозуля С. С., 2014б. Новые полевые исследования на территории Тимеревского археологического комплекса // КСИА. Вып. 236. С. 157–161.

С. С. Зозуля

РАСКОПКИ В ДНЕПРОВСКОЙ КУРГАННОЙ ГРУППЕ ГНЁЗДОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Отряд Смоленской экспедиции ГИМ продолжил исследования в Днепровской курганной группе Гнёздовского археологического комплекса, расположенного на обоих берегах р. Днепр ниже по течению г. Смоленска на 12 км. Работы велись при финансовой поддержке ГИМ и гранта РГНФ 14–01–18025 в рамках Смоленской экспедиции ГИМ.

Днепровская группа курганов раскапывается с разной интенсивностью с кон. XIX в. С тех пор на ее территории вели раскопки В. И. Сизов, С. И. Сергеев, Д. А. Авдусин, Т. А. Пушкина, могильник картографировался И. С. Абрамовым, А. Н. Лявданским. В результате

исследователи оставили несколько довольно схематических планов, по которым количество насыпей оценивается по-разному – не более 100 (И. С. Абрамов), 114 (АКР), 120 (Д. А. Авдусин, Т. А. Пушкина), 148 (А. Н. Лявданский).

Дополнительные данные о состоянии курганной группы может дать такой неожиданный источник, как фотоснимки немецкой воздушной разведки времен Второй мировой войны. Расположение Гнёздовского комплекса в зоне активных боев, наступлений и отступлений, близость к Днепру и наличие железной дороги обусловили попадание памятника в объективы Люфтваффе. Качество снимков позволяет увеличивать их и использовать в научных целях. На снимках выявлено несколько объектов, которые можно атрибутировать как несохранившиеся до наших дней небольшие насыпи курганов, очевидно, уничтоженных грунтовыми дорогами или тракторной распашкой во 2-й пол. XX в.

Для проверки этой гипотезы заложен раскоп площадью 64 кв. м. Разборка слоя шла послойно с помощью мелкого шанцевого инструмента. Весь вынутый грунт был просеян, а затем промыт на мелкоячеистых ситах, что позволило собрать весь или почти весь массовый материал и индивидуальные находки. Всего собрано 3139 фрагментов кальцинированных костей (252,6 г), 990 фрагментов керамики (1558,3 г) и 11 индивидуальных находок.

Выявить в раскопе элементы конструкции кургана (насыпь, ровики) не удалось, как не удалось выявить и остатки погребения (могильная яма, распаханное кострище). Однако собранный массовый материал заставляет предполагать, что в непосредственной близости к исследованному участку располагался курган, или несколько курганов, содержавший погребение по обряду трупосожжения. Среди керамики обращает на себя внимание довольно большой процент лепной, до этого ни разу не выявленной в погребениях Днепровской группы. В раскопе выявлены камни, в том числе со следами термического воздействия, часть пережженные в дресву, а использование камней не характерно для насыпей курганов в Гнёздово. Последние два обстоятельства скорее намекают на близость поселения, так и не выявленного в окрестностях Днепровской группы курганов. Впрочем, подобное замечание носит исключительно гипотетический характер.

Индивидуальные находки представлены двумя фрагментами пряслиц, железной пружиной замка, двумя целыми и одним фрагментом каменных оселков, железным инкрустированным ключом, стеклянной бисериной, кремневым отщепом, двумя фрагментами стеклянных штофов. Таким образом, среди найденных предметов представлены, в том числе, относящиеся к каменному веку и Новому времени (отщеп, штофы). Часть находок (два массивных грубо сделанных каменных оселка) может датироваться крайне широко и, вероятно, связаны с покосами на территории заливных лугов. Половина предметов связана с ранним Средневековьем и, теоретически, может происходить из разрушенного погребения (пряслица, бисер, ключ, деталь замка, квадратный в сечении оселок).